

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

И ДОЛЬШЕ СУТОК ДЛИТСЯ ДЕНЬ

Пилия БРАНДОВСКАЯ

Не слишком ли часто мы «выносим за скобки» силы актерские, нервы, психику? Сегодня, сейчас необходимые только для роли, они же потом не восстанавливаются автоматически.

Признаюсь, с тех пор как видела Галину Маркину в «Мамаше Кураж» Бертольта Брехта в Витебском академическом драматическом театре имени Якуба Коласа, как-то беспокойно у меня на душе. И не в том, пожалуй, дело, что после этого спектакля актриса бывает усталой больше, чем всегда, а в том, что она с такой силой и болью проживает трагедию Анны Фирлинг, открывая себе и нам весь ужас трагедии, неведомый даже самой мамаше Кураж. Да, есть ухищрения актерской техники, есть так называемый «эффект отчуждения», но роль в самом деле требует «полной гибели всерьез».

Нередко мы пытаемся обозначить тему актера. Это трудно сделать. Попробуйте в пестроте характеров и тем отыскать «лейттему». Ведь потому и интересен он, лицевой, что сегодня — адвокат, завтра — прокурор... Но определить личное, человеческое, актерское пристрастие, пожалуй, можно.

Чужой боли не бывает — может быть, это и есть тема Галины Маркиной? Не бывает чужим страдание другого человека и для ее Анны Михайловны Корзун — душевно щедрого, живущего по совести человека, веселой, умной, красивой женщины — главной героини инсценированного в Витебском театре романа А. Адамовича «Война под крышами». И буфетчица Анна Хороших из пьесы А. Вампилова «Прошлым летом в Чулымске», еще нестарая и недурная собой, задержанная домашними бедами, не разделяющая свои личные и служебные заботы, способная к ощущению чужой боли, — все это Г. Маркина играет истощающе точно и живописно.

Диалектика образа — азбучная истина, но порой упускается из виду конфликтность образа. Г. Маркина настойчиво разыскивает конфликтность в каждой роли. Прелестная Геля в «Варшавской мелодии», в которой так счастливо для актрисы слились поэзия и самоирония, незащищенность и жизнестойкость таланта, открытость, непосредственность и бесконечно притягательная тайна женственности, душевной грации.

Мария Стюарт — королева, но прежде всего женщина. В пьесе Е. Поповой «Скорые поезда» Серафима всю жизнь добывается женской личной свободы. Сильная, талантливая, «свободная», в итоге она глубоко несчастлива. В чем же подлинная свобода? — спрашивает актриса и доказывает: в прекрасной несвободе, в связанно-

сти с людьми, которым ты необходима.

Анисья во «Власти тьмы» — страстная, сильная личность. Она нечеловеческими путями добывает право любить. И так же нечеловечески защищает завоеванное.

Несмотря на тяжесть прошлых ошибок, более и обид, надежд и разочарований, женщины Галины Маркиной сохраняют надежду на будущее, на лучшее. У одних эта надежда может свершиться, у других она — самообман. Но они-то верят, что наступит оно, это самое завтра. Верят в самой пучине безнадежности — даже Кураж, даже Мария Стюарт, даже Анисья...

Галина Маркина родилась и росла в доме, где все были поглощены театром. Мать, Ольга Захарова, — прекрасная, тонкая актриса. Отец, Петр Маркин, — видный актер и режиссер. Оба — замечательные артисты Белоруссии.

Талант по наследству не передается, это верно. Однако увлеченность делом, преданность делу, чувство любви, долга, верность — разве они не передаются? И если при всем этом таится еще в человеке искра одаренности, искра призвания, разве может она не разгореться? Разгорится. Непременно.

Если нужно ехать на выездной, откладывается и день рождения. Все семейные праздники начинаются только после одиннадцати, после спектакля. Театр — это трудная работа, которой принадлежит все время. Можно отменить что угодно, но не спектакль, не репетицию. Это Галина знала всегда.

Вначале поступила на филологический факультет Воронежского университета. Но через год, приехав на лето в Минск, поступила в Белорусский театрально-художественный институт. Так и вышло, что окончила одновременно и филфак (уже заочно), и актерский. Актерскому мастерству училась у превосходного педагога, актера и режиссера Дмитрия Алексеевича Орлова.

Школа театра продолжалась и в Бресте. Рядом с родителями. Они «школили» мягко, но настойчиво. Для начала ролей было много. Не каждая, разумеется, была шедевром. Но это были чудесные дни для юной актрисы, которая была счастлива, если ей удавалось лишний разок «пройти по сцене». В ней еще бродило отрочество: бурно радовалась, когда в какой-то роли гримировалась старухой и ее не узнавали...

И все же актриса начиналась.

Появилась Женька Шульженко — фабричная девочка, яркая, порывистая, горячая, справедливая. Появилась Ксения в «Разломе». Появилась Леночка из

розовской пьесы «В поисках радости».

А потом... Потом пришлось расстаться с Брестом: не стало отца — семья переехала в Минск. Галину пригласили в прославленный Белорусский академический театр имени Янки Купалы. Только один сезон проработала она здесь. Играла мало. Такое нередко случается: «не видит» режиссер актрису. Творческий простор — это обиднее, хуже, чем неудавшаяся роль. И Галия Маркина, которая недавно так радовалась приглашению в знаменитый театр, возможности работать рядом с актерами, многие из которых были живой легендой, уезжает из Минска. В Витебск. Играть.

Прошло несколько лет. И Галина Маркина предстала как зрелая, умная, талантливая актриса.

Не станем утверждать, будто достигнуть этого было легко, будто просто восторжествовала справедливость. Для того чтобы она восторжествовала, понадобилась работа. Бесконечно трудная, хотя и прекрасная. Работа рядом с талантливыми и доброжелательными мастерами. А главное, всегдашний импульс: знать больше, уметь больше. Но, пожалуй, более всего неравнодушные. Способность относиться к своим сценическим созданиям как к реальным, живым людям. И способность спорить с ними, оправдывать их, обвинять.

Помнится, она упрямо спорила с героиней спектакля «Вей, ветерок» по пьесе Яна Райниса — Заной. На сцене родился характер сложный, противоречивый, живой. И — поэтический. А Г. Маркина, отвергая эту всеми признанную удачу, сердилась: «У Заны рабская натура. Это мне чуждо. Не выходит...»

Все-таки выходило.

Не могу не привести наблюдение писателя Бориса Бурьяна в книге «Из седьмого ряда партера», где он пишет о Галине Маркиной, что она «всегда оставляет для своих женщин возможность что-то решительно изменить в своей судьбе. Может, не сейчас, не в этом действии и даже не в рамках пьесы, но определенная перспектива, порой в неожиданном и для драматурга русле, намечается».

Завершенная актерская работа (если можно, в принципе, хоть одну роль театрального актера считать завершенной, пока она играет) всегда представляется неким чудом, некой тайной: из чего растет, чем питается образ?

Чуда нет, но чудо есть! Узнав, изучив, потрогав с дощатостью механизма все движущие дружины, Г. Маркина словно воссоздает образ, линия за линией, черта за чертой, одновременно насыщая его своей болью, радостью.

Витебский театр имени Якуба Коласа — организм, давно сложившийся, со своими традициями, с отлитой десятилетиями системой критериев — творческих и нравственных. Многие из сложившегося могло бы обратиться в косность, если бы коллективу не посчастливилось на актеров и режиссеров ищущих, смелых. Театр, богатый своими мастерами, смело приглашал на постановки хороших и очень разных режиссеров. Галине Маркиной довелось работать с Ю. Щербатовым и С. Казимировским, И. Поповым и А. Кродерсом, Б. Эриным и А. Смеляковым, Б. Луценко и В. Мазыньским.

Нельзя сказать, что она послушная актриса. Ведь недаром она говорит: «Ненавижу, когда актеров держат за ничтожки...». Охотно идет на эксперимент, но с условием: не торопите меня, я сама должна додуматься, прийти к новой форме — от сути, изнутри... Сама.

Вспоминается, как она однажды процитировала негромко и к месту утверждение Л. Толстого о сути художественного произведения: открытие по содержанию и изобретение по форме. Л. Толстой — ее всегдашнее пристрастие и авторитет. Хотя литературных пристрастий у нее много — библиотека у Г. Маркиной завидная, и все книги «действующие».

Сейчас на полках станет еще теснее — Галина Петровна работает над диссертацией. Как она будет все успевать, так «плотно» занятая в репертуаре? Скорее всего, успеет. Потому что жалуется, что... устала отдыхать. Но ни разу не довелось слышать от нее, что устала от театра.

ВИТЕБСК.

● Актриса Г. Маркина.

Фото М. Шмерлинга.